

Глава 22 - Как избавиться от печали

Ронассо, который постукивал себя по тощей груди, уставился на Тамона с перекошенным лицом.

«О какой нелепой вещи вы говорите?»

«Мне было интересно, почему ты солгал ради меня, даже рискуя своей жизнью.... Когда мужчина делает это, разве это не любовь?»

Ронассо ошарашенно посмотрел на Тамона, который так спокойно ответил. Он вытер влагу со рта и сказал высоким голосом.

«Вы мой благодетель и мой друг. Я не могу позволить вам подвергнуться опасности в одиночку.»

Это была красивая фраза, которая звучала как что-то из сказки. И все же, каким-то образом, Тамон подумал, что это похоже на Ронассо.

По этой причине Тамон поверил Ронассо.

«Тогда, в награду за твою живительную дружбу, могу я рассказать тебе один из моих секретов?»

При слове «секрет» уши Ронассо наострились.

Ибо он не знал, какое великое бремя и обязанность возложит на него эта великая тайна.

Тамон открыл рот с дьявольской улыбкой, которая дразнила Ронассо.

«На самом деле....»

* * *

«Рози!»

У Анны было много веснушек, когда она была маленькой.

Когда она ярко улыбалась своим маленьким личиком, усыпанным красными веснушками, казалось, мир вокруг нее становился ярче. Для Розалин Анна была такой же яркой, как солнышко.

«Знаешь, мне нравится Кейн».

Юной Анне нравился брат Розалин.

В то время Розалин не могла понять, почему такой красивой и любящей девушке, как Анна, может нравиться ее брат.

С точки зрения Розалин, ее брат был нелюдимым, неинтересным человеком...

Они часто встречались, между ними была Розалин, и иногда она видела, как они улыбались друг другу, глядя друг другу в глаза. Это была история любви детства мальчика и девочки.

Но как только ее брат окончил академию, он должен был отправиться в делегацию Лехельма по приказу императора.

Лехельм был местом, куда требовалось два года, чтобы добраться на корабле и обратно. Ее брат вернулся через три года, а Анна тем временем стала графиней Паглиш.

После этого они не часто виделись.

Только однажды Розалин увидела, как ее брат смотрит на Анну издалека.

На недостижимом расстоянии он просто посмотрел на нее и отвернулся.

С тех пор она ни разу не видела, чтобы он звал Анну или смотрел на нее.

Он даже не пытался встретиться с другой женщиной.

«Я встречу с ней, когда придет время. Я надеюсь, что она будет такой же доброй, как и ты. Розы.»

Брат Розалин, граф Кейнли, сказал с улыбкой на лице.

Ее брат, который не имел ничего общего с любовницей императора и не пытался причинить вред ребенку императора.

«Рози!»

Анна, красивая и счастливая, сидела на широком коврикe и звала Розалин. На коврикe также лежал ее брат и читал книгу.

«Давай, на этот раз я налью тебе действительно вкусную чашку чая. Я также принесла тебе перекусить.»

Розалин села рядом с Анной и уставилась на красный чай, который стекал вниз. Розалин подняла чашку и уставилась на чай.

Внезапно чай в чашке становился все краснее и краснее, будто кровь.

Вздвогнув, она уронила чашку, и не успела она опомниться, как пол был залит красной кровью.

«...Ваше величество».

«Шарлотта?»

Шарлотта, подруга невесты, которая заботилась о Розалин, сидела на кресле в котором устраивали пытки и пристально смотрела на нее. Все ее конечности были болезненно скручены.

Розалин бросилась к Шарлотте и попыталась развязать ее руки и ноги, которые были привязаны к стулу.

Затем что-то шлепнулось Шарлотте на колени. Это были ее волосы.

«...!»

«Нет, это не... не может быть!»

Розалин удивленно отступила назад и почувствовала, как что-то коснулось ее спины.

«Моя очаровательная Роза».

Это был нежный голос ее матери.

«Ваше величество, вы всегда должны быть сильными».

Это был твердый голос ее отца.

Розалин подняла дрожащую голову и оглянулась. Прежде чем она осознала это, по ее щекам потекли тяжелые слезы. Она увидела своего отца без головы и свою мать с дырой в груди.

Розалин побежала. Как судьба могла превратить ее жизнь в ад! Она была так зла и опечалена. Она хотела последовать за ними.

Кто-то поймал ее, когда она бежала в темноту.

«Если нет причин жить... ты можешь это сделать. Ты так не думаешь?»

Его руки обхватили ее худые щеки.

Это были теплые руки.

«Чего ты хочешь? Ненависть? Мечь? Как насчет падения Танатоса?»

Нежный голос прошептал ей на ухо.

Она не хотела ничего из этого.

Она просто чувствовала себя вялой, опустошенной, покинутой.

'Какой смысл в том, что я жива? И почему я единственная, кто остался в живых?'

'Невинные люди погибли и получили ранения из-за меня, но как я могу жить?'

Нет, Розалин даже не хотела жить.

Она просто хотела отдохнуть.

«А как насчет любви?»

«Люби..?»

Ее разум был ошеломлен таким количеством бессмысленных разговоров.

Это было нечто неожиданное. И от человека, который, как она и предполагала, никогда не скажет ничего подобного.

Розалин подняла голову и посмотрела на мужчину, державшего ее. Он был единственным человеком, от которого лился свет в этом ужасном сером кошмаре. Красные глаза мужчины смеялись, когда он смотрел прямо на нее. Он протянул большую руку и обхватил ее щеку, приоткрыл ее губы и проник внутрь своим горячим языком. Розалин была сбита с толку. Поэтому она решила, что ей следует держаться подальше от этого человека.

Мужчина продолжал искать ее, когда она пыталась сбежать. Затем он снова притянул ее к себе и поцеловал. Она спряталась, и он нашел ее, вытащив из ее укрытия.

«Ты должна жить».

Мужской голос упрямо преследовал ее.

«...До тех пор я буду спасать тебя снова и снова».

Много раз.

Так много раз.

Как будто ее нельзя было оставить умирать в одиночестве.

* * *

«Ааа!»

Розалин проснулась, тяжело дыша, как человек, только что вынырнувший из воды.

Когда она быстро села и дотронулась до своего лица, оно было залито мокрыми слезами.

Ее лоб тоже был покрыт холодным потом, и все ее тело было мокрым, как у человека, упавшего в воду.

Это был ужасный кошмар. Даже сейчас, когда она проснулась, ее конечности дрожали.

Она опустила взгляд на свои дрожащие руки с отсутствующим выражением лица.

Ее пальцы, похожие на ветки дерева, были такими тонкими, что казалось, что даже ребенок мог легко сломать их. Она закрыла свои полные горечи глаза и открыла их.

Ее сердце, в том месте, где ее ранило лезвие горя, болезненно сжалось.

Жизни, которые она не могла защитить, душили ее.

Это нормально, что ее сердце так сильно болело? Она ударила себя в грудь своим маленьким кулачком.

Как бы сильно она ни била, они не вернуться. Она хотела умереть, но не могла.

Когда печаль от кошмара на мгновение исчезла, на смену ей пришло разочарование. Она ненавидела этого человека за то, что он не позволил ей умереть по ее собственному желанию.

Раскаяние и сожаление о том, что она выжила, были такими же глубокими, как и печаль, и тяжело давили на нее.

Розалин обижалась на этого мужчину за то, что он эгоистично удерживал ее, эгоистично спасал и эгоистично запирали ее рядом с собой.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и вошла группа людей.

«Вы проснулись!»

Яркий и жизнерадостный голос пробудил ее сознание, которое было затуманено и подавлено.

«Вау, у вас серебряные волосы».

«Здравствуйте, я здесь с заказом хозяина, чтобы обслужить Юную леди».

Не одна, не две, а три женщины столпились у постели Розалин. Двое из них были близнецами и женщиной средних лет.

Прежде чем Розалин успела как-либо отреагировать, они мгновенно окружили ее, и она моргнула, увидев темнокожую женщину, наблюдавшую за ней сбоку.

Она была очень похожа на кого-то, кого Розалин знала.

«Канья?»

«Канья? Канья! На нашем языке это означает «добрый». Это красивое слово. О, привет. Я Асрелл.»

Асрелл счастливо улыбнулся и посмотрел на цвет лица Розалин.

Эта крупная женщина со слегка желтоватой кожей и светло-зелеными глазами была атезианкой.

Странствующий кочевник, чья земля была украдена Империей.

Они были трагической расой, которую продавали в рабство низшим из низших, из-за их сильных, здоровых тел и несколько непринужденной этнической принадлежности.

Сегодня рабство в основном исчезло, но обращение с ними по-прежнему было плохим, потому что оно не полностью исчезло из обычаев и представлений.

В семье Сансет также был слуга-атезианец.

Канья, которая была няней Розалин и носила ее на спине с тех пор, как она была ребенком.

Слезы, которые душили ее, снова начали подступать к горлу. Она тупо уставилась на женщину средних лет, которая пыталась помочь ей подняться.

«Вы все еще плохо себя чувствуете? Вы еще хотите спать? Не хотите стакан холодной воды?»

Зеленоглазая женщина, которая успокаивала Розалин своим нежным прикосновением, была ей знакома.

В тот момент, когда ее большая рука коснулась лба Розалин, слезы хлынули из ее затуманенных глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1730173>